

Введение

БОМБАРДОЛОГИЯ И «ПУШКИ СМУТЫ»

Словосочетание «пушки Смуты» у людей вызывает разные ассоциации. Кто-то представит себе сцену из фильма режиссера В.И. Пудовкина «Минин и Пожарский» 1939 г., кто-то вспомнит где-то вычитанную легенду о том, что прахом Лжедмитрия выстрелили в сторону, откуда он пришел, у кого-то перед глазами проплывет ряд живописных картин русских художников XIX—XX вв., а кто-то, интересующийся эпохой, будет мучительно вспоминать, где и в каких сражениях Смуты применялись пушки.

Наверное, для читателя стоит пояснить, что автор вкладывает в это словосочетание. К «пушкам Смуты» автор относит все орудия, которые были отлиты с 1584 г. и во время Смутного времени, а также старые орудия и немногочисленное артиллерийское вооружение, произведенное до 1618 г.

В 2019 г. вышла моя книга «Артиллерия Ивана Грозного». Предлагаемая вниманию читателей работа является продолжением моих штудий по истории отечественной артиллерии. Хронологически она охватывает период от начала царствования Федора Ивановича до правления Михаила Федоровича — «от последнего Рюриковича до первого Романова». Нет нужды подробно останавливаться на историографии и тем самым повторять то, что было описано в предыдущей книге, тем более что новых работ по бомбардологии конца XVI — начала XVII в. не вышло.

Гражданская война начала XVII в. давно изучается историками. Десятки книг и сотни статей посвящены разным аспектам Смутного времени — дипломатии, феномену самозванничества, участия разных слоев общества, наконец, военной истории. Историки, специализиру-

ющиеся на Смутном времени, обычно упоминают факт применения «пушек и пищалей» в многочисленных боях. Ни в одном исследовании до сих пор не анализировались и тем более не идентифицировались те или иные орудия, упоминаемые в источниках начала XVII в. Военное производство в годы Смуты также подробно не изучалось¹. При обилии научных трудов, посвященных разным вопросам этого непростого для русской истории периода, до сих пор нет ни одной работы по «пушкам Смуты», где исследовались бы производство, классификация, типология и боевое использование «огнестрельного снаряда».

Как я уже отмечал ранее в своих работах, новое направление оружейведения, в основе которого лежит изучение старинной артиллерии, а именно классификации и типологии, технологии литья иковки, орудийных форм и металлов, орнамента и надписей, боевого предназначения и применения, можно назвать бомбардологией. Бомбардология включает в себя эпиграфику (надписи на стволах), геральдику (гербы и гербовые эмблемы), титуловедение (пространные и краткие титулы государей), мифологию (бестиарные сюжеты на орудиях), искусствоведение (пушечный орнамент с антропо- и зооморфными сюжетами). Образцы артиллерийской символики необходимо связать в единую систему, в изучении которой указанные дисциплины позволяют выявить основные признаки орнаментального и конструктивного оформления огнестрельных орудий.

Но источников по бомбардологии XV–XVI вв. очень мало — документов Пушечного приказа практически не сохранилось². Самый ранний документ, в котором содержится список работников Пушечного двора, датируется 1598/99 гг³. Это не оригинал, а копии XIX в. в двух тетрадях списка служивых людей пушкарского чина, получивших денежное жалованье по случаю венчания на царство Бориса Федоровича Годунова (Лл. 1–11) и списка пушкарского чина, кому дана великим государем прибавка (Лл. 1–27). В конце приведен список умерших пушкарей. В документах расписывается полный штатный состав Пушечного двора ко времени царствования Бориса Годунова. В этом же фонде находится копия кормовой росписи боярина Д.И. Ме-

¹ Исключение составляет, пожалуй, только работа Е.Л. Немировского, посвященная биографии мастера А. Чохова (Немировский Е.Л. Андрей Чохов. М., 1982).

² Лобин А. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019. С. 6–13.

³ АСПБИИ РАН. Ф. 175(И.Х. Гамеля). Оп. 2. № 1.

зецкого на жалованье служилым людям пушкарского чина от 30 января 1627 г. за скрепою дьяка О. Вареева, где расписывается полный штатный состав Пушечного двора¹. Сравнив состав Пушечного двора до Смуты и после, можно проанализировать производственные мощности государственной литейной и в какой-то мере оценить реформы по воссозданию работы Пушечного двора в первые годы правления Михаила Федоровича.

Майский пожар 1626 г. уничтожил огромный массив архива Пушкарского (Пушечного) приказа за Смутное время. Поэтому реконструировать состав артиллерии конца XVI — начала XVII в. очень сложно.

До наших дней сохранилось только одно датированное орудие, отлитое Проней Федоровым и Андреем Чоховым в период Смуты, — это известная в историографии «мортира Самозванца». Да и то уцелела она благодаря надписи, оставленной по велению Петра I: «Великий государь по имянному своему указу сего мортира переливать не указал 1703 году».

Одним из информативных источников по артиллерии являются русские описи второй половины — конца XVII в. Это прежде всего «Опись Смоленску, приему пушкарского головы Прохора Шубина» (1667–1671 гг.)², фрагменты описей артиллерии Москвы в составе «книги приходно-расходной пушкам и пищалям» 1694 г.³ и «описи 1695 г.»⁴, описи городской артиллерии — прежде всего Пскова 1630–1699 гг., Соловецкого монастыря 1660-х гг., Новгорода 1640–1680-х гг., а также комплекс документов по вооружению городов Белгородской черты 1650–1670-х гг. В данной работе использованы материалы из шести отечественных архивов (РГАДА, ОПИ ГИМ, ВИМАИВиВС, ОР РНБ, РГИА, АСПБии РАН).

Нельзя расценивать сохранившиеся в музеях пушечные образцы как некое собрание, по которому можно полноценно изучать русскую артиллерию рубежа XVI–XVII вв. Без привлечения документального и иконографического материала такое исследование обречено на неудачу.

¹ АСПБии РАН. Ф. 175 (И.Х. Гамеля). Оп. 1. № 5.

² Дополнения к Актам историческим. Т. V. С. 294–310.

³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Кн. 21.

⁴ АСПБии РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 465 (копии академика И.Х. Гамеля); РГИА. Ф. 1700. Оп. 1 Д. 3.

Лакуны в источниках могут дополнить польские и шведские источники, поскольку Речь Посполитая и Швеция были активными участниками интервенции в 1604–1618 гг. Польско-литовские и шведские войска захватывали и вывозили самые ценные и красивые бронзовые орудия. И вот здесь исследователь сталкивается еще с одной проблемой — рассматривая иностранные документы, будь то шведский «Artilleriregister» или польский «Komput dział», порой сложно установить, когда, в какое время то или иное орудие стало трофеем.

Как уже я писал в своей первой книге «Артиллерия Ивана Грозного», много стволов к концу Ливонской войны попали в руки противников под Венденом, а также в Полоцке, Великих Луках, Соколе, Суше, Велиже, Усвяте, Невеле и других крепостях.

Так, архивный «Инвентарь Виленского цейхгауза» 1601 г.¹ перечисляет: «пушек московских фальконов 2, ядро весом 6 фунтов»², «пушка московская, до Инфлянтов взята»³, «пушка московская другая фалькон, до Инфлянтов взята»⁴, «пушка московская третья, и та до Инфлянтов взята»⁵. Надо полагать, что все эти 6-фунтовые орудия-«фальконы» можно отнести по московской классификации к полуторным пищалам, распространенному типу русских орудий в XVI в. В том же виленском цейхгаузе числились и крупные русские орудия: «пушка московская «Волк», к ней 324 ядра весом в 46 фунтов»⁶ (вероятно, одна из осадных «Волков», отлитых в 1577–1579 гг.), «пушки две Панны, к ним ядер 218 весом в 20 фунтов»⁷ (две осадные пищали «Девки» известны из разрядов 1577–1579 гг.), «пушка московская Сокол, к ней 405 ядер весом ядро в 16 фунтов»⁸, «пушка московская, названная Монах, к ней 1980 ядер, ядро весом 8 фунтов»⁹, «пушка

¹ AGAD. Metryka Koronna. Księgi Poselstw. LL. 27, k. 1a–2v.

² «Dział moskiewskich folkunow 2, waży kula funt(ów) 6»

³ «Dział moskiewskie falkon do Inflanctw wzięto»

⁴ «Dział moskiewskie drugie falkon do Inflanctw wzięto»

⁵ «Dział moskiewskie trzecie falkon i to do Inflanctw wzięto»

⁶ «Dział moskiewskie Wolk do niego jest kul 324 waży kula funt 46»

⁷ «Dział dwie zową je Pannami kul do nich jest 218, waży kula funt 20»

⁸ «Dział moskiewskie Sohol do niego jest kul 405 waży kula funt 16»

⁹ «Dział moskiewskie Mnich nadpsowany, do niego jest kul 1980, kula waży funt 8»

московская другая, которая называется так же — Монах, до Инфлянт взято его королевской милости гетманом»¹, «пушка московская также Монах, до Инфлянт взято».

Здесь всем очевидно, что перечисленные в Виленском цейхгаузе в 1601 г. пушки — трофеи Ливонской войны. А что касается реестров XVII в. замков Речи Посполитой, то здесь сразу возникает ряд трудностей. Во-первых, сами реестры малоинформативны — содержатся только указания на принадлежность («пушка московская») и калибр. Во-вторых, разобрать, где обозначены трофеи Ливонской войны времен Ивана Грозного, а где трофеи интервенции периода Смуты, практически невозможно. В-третьих, даже пометка в документе «с надписью московской» («z napisem Moskiewskim») не всегда может быть точным атрибуционным признаком — так, в польском инвентаре смоленского замка («Inwentarz zamku smoleńskiego, miasta Smoleńska i jego przyległości 1654 r.») 30-фунтовая пушка «Брат», отлитая в начале XVII в. в Виленской людвисарне, обозначена как «Brat nazwane 30-funtowe szturmak z napisem Moskiewskim»² только потому, что на стволе имелась кириллическая («московская») надпись. Часто литовские орудия с кириллическими надписями в польских реестрах могли быть отнесены к «московским».

«Regestr strzelby w zamku Dubińskim» (от 10 марта 1616 г.)³ упоминает «пушку московскую с кентавром с гербом московским» («Działo moskiewskie z centaurem z herbem moskiewskim» — это, очевидно, русская пищаль «Полкан»), «пушку длинную московскую, богато украшенную травяным орнаментом» («Działo długie moskiewskie floryzowane wszystko»), «пушку московскую, украшенную травами» («Działo moskiewskie floryzowane»), «пушку московскую с литерами московскими» («Działo moskiewskie z literami moskiewskimi»), «пушку московскую гладкую» («Działo moskiewskie gladkie»). Опять-таки нам неизвестно, когда попали вышеперечисленные орудия в Дубенский замок — во время Ливонской войны или во время Смуты?

¹ «Działo moskiewskie drugie, którego zową tak że Mnich, to do Inflant JK MP hełtsmanem wzięto»

² Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы. Ч. I. Вильно, 1858. С. 60. № XLII.

³ Regestra skarbcza książąt Ostrogskich w Dubnie, spisane w roku 1616 // Sprawozdania Komisji do Badania Historii Sztuki w Polsce. T. 6. S. 207, 217.

В инвентаре Биржанского замка 1655 г. упоминаются стоявшие на вооружении крепости «московские пушки». Ни даты отливки орудий, ни массы, ни орнаменты не приводятся. Да и размеры и калибры описываются оригинально, например: «две московитских змеи 6 фунтов... двадцать два ядра в длину, тринадцать до цапф и 8 после»¹ или «также две московитских змеи 6 фунтовых, 29 ядер в длину, 17 ядер до цапф и 11 после»².

Если взять диаметр 6-фунтового ядра за 93 см, то примерная длина двух орудий в первой цитате составит 2 м 46 см, а во второй цитате длина орудий 2 м 67 см, что близко к размерам полуторных пищалей. Но самое главное, мы не узнаем из подобных инвентарей, когда эти трофеи были захвачены.

Национальный морской музей в Гданьске (Narodowe Muzeum Morskie w Gdańsku) хранит в своем собрании пушки (20 шт.), поднятые со шведского корабля «Солен». Среди них есть две пушки польско-литовского происхождения и две пушки с автографами «делаль Богдань»³. Известно, что мастер Богдан до 1558 г. отливал орудия для Великого княжества Литовского, а с началом Ливонской войны стал работать на Ивана Грозного (мне известны не менее 30 стволов Богдана, стоявших на вооружении городов в XVII в., одна богдановская «полуторная» пищаль с двуглавым орлом и титулом Грозного 1563/64 гг. хранится в собрании ВИМАИВиВС). И вот интересно — какого периода богдановские орудия в Гданьске, «литовского» или «московского»? Имеющиеся у меня данные говорят о том, что все-таки «московского» (автограф «делаль Богдань» характерен в основном для пищалей, отлитых в России). Возможно, они стали трофеями шведов в Ливонскую войну или в период Смуты, а затем попали на корабль «Солен».

¹ «Zwo Moscovitische Schlange ... sechs ff ... zwo und zwanzig Kugeln lang, dreyzehn vor und 8. hinter dem Zapfen»

² «Noch zwo moskowitische Schlangen ist 6 ff, seind 29 Kugeln lang, 17 vorn und 11. hinter dem Zepfen». AGAD. AR. Dz. XXVI. Nr 72. К.2. Большую признательность выражаю к.и.н. из Минска Н.Волкову за ценное указание на источник.

³ Iżewski M. Spiżowe lufy armatnie z «Solena» w zbiorach Centralnego Muzeum Morskiego w Gdańsku // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej, Tom 30, Numer 2 (1982)—S. 215–224; Врублевская Е. Стволы орудий с корабля «Солен» в коллекции Гданьского центрального морского музея // Изучение памятников морской археологии. Выпуск 5. СПб., 2004. С. 70–84.

Несомненную ценность представляют собой рисунки Я.Ф. Телотта 1702–1708 гг. из собрания Военного музея Стокгольма (Armémuseum Ritningssamlingen). В этих альбомах можно найти изображения русских пищалей, попавших в руки шведов в Ивангороде в 1612 г., Новгороде в 1611–1617 гг., под Нарвой в 1700 г. и в ряде других сражений 1701–1704 гг. Особенно следует отметить 3-й том (AM 5379), в котором зафиксированы трофеи шведов за период 1598–1679 гг.

Пушки XV–XVI вв. активно применяли в осадах и боях, а при катастрофическом недостатке бронзы пускали испорченные орудия на переплавку. Самый большой комплекс музейных экспонатов, относящийся к крупнокалиберной артиллерии, датируется 1585–1591 гг. — это тяжелые пищали «Аспид», «Троил», «Скоропея», «Свиток», «Лев», «Медведь» и «огненная» пушка «Егуп», экспонируемые в ВИМАИВиВС и музеях Московского Кремля. К этому же периоду относятся большинство упоминаний в описях полуторных и полковых пищалей. Взятый в комплексе материал помогает составить общее впечатление о мощи осадных орудий, пушечном орнаменте и в целом о военной продукции Пушечного двора.

В истории отечественной бомбардологии похожий парадокс относится к эпохе правления Василия III, и там ситуация еще хуже — за 1505–1533 гг. вообще не уцелело ни одного бронзового орудия, известно лишь описание только одной мортиры 1513 г.! Даже от Ивана III в музеях сохранились две пищали (ГИМ и ВИМАИВиВС), а в документах можно найти десятки описаний фальконетов 1480–1503 гг. И несмотря на свой «преклонный возраст», орудия конца XV — начала XVI в. активно использовались во времена Великой Смуты.

Невольно возникает вопрос: а как изучать бомбардологию русской Смуты при таком малом количестве источников? Как выявить типологию орудий этого периода, обозначить основные направления в артиллерийском производстве?

Из источников известно достаточное количество орудий, отлитых до 1598 г. — практически весь этот артиллерийский парк активно применялся в осадах и боях Смуты. Сохранившиеся документы Пушкарского приказа (с 1620-х гг.) позволяют выявить типы и виды орудий, производимых в «Москве и городех» после воцарения Михаила Романова. Следовательно, здесь оправдано применение метода экстраполяции данных, т. е. научного исследования, основанного на прогнозировании прошлых и новых тенденций и закономерностей.

К примеру, мы знаем, что до 1580–1590-х основными типами производимого для городов артиллерийского вооружения были затинные, сороковые, скорострельные, девятипядные, семипядные, полуторные пищали, а также тюфяки и вальконейки (фальконеты), а с 1620-х гг. — затинные, полуторные, полковые пищали, вальконейки и тюфяки. Таким образом, можно зафиксировать, что с 1580-х по 1620-е гг. орудейные мастерские перестают производить многоствольные и казнозарядные орудия, семи- и девятипядные пищали, а к 1630-м гг. постепенно прекращается литье тюфяков и полуторных пищалей (последнее художественно оформленное орудие этого типа было создано в 1648 г. мастерами Тимофеем Феоктистовым и Петром). На их смену приходят полковые пищали «русково литья» и «короткие пищали по шведскому образцу»¹.

С конца XVI в. вместо больших бомбард производятся «огненные пищали» — крупнокалиберные мортиры, стрелявшие зажигательными снарядами.

Надо также заметить, что с 1570-х гг. в истории производства артиллерии начинается так называемый «русский период»: все литейщики 1570–1590-х гг. были русскими, продолжившими традиции европейских мастеров. Как уже отмечалось выше, в музеях сохранились именные пищали 1589–1591 гг. «Аспид», «Троил», «Скоропея», «Свиток», «Лев», «Медведь» — но орудия с такими же названиями мы встречаем в составе осадного парка Ивана Грозного. Несколько стволов попало в руки противника, какое-то количество пришло в негодность и пущено на переплавку — и на свет появились новые пищали с прежними названиями. Из артиллерии Ивана Грозного до событий Смуты уцелела лишь часть осадного парка — это были прекрасные и качественные орудия Каспара Гануса, Микулы Микулаева, Андрея Чохова, Богдана и др. литейщиков.

В XVI–XVII вв. известны случаи переплавки испорченных орудий на новые, с сохранением конструктивных особенностей, названий и декора. Так, потеряв артиллерию под Венденом в 1578 г., Иван Грозный, по словам Р. Гейденштейна, «точас приказал вылить

¹ Лобин А.Н. Производство русской артиллерии на Пушечном дворе в 1584–1645 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. II. С. 97–157 <http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7> (09.02.2016)

другие с теми же названиями и знаками и притом еще в большем против прежнего количестве...»¹. Традиция переливки испорченных орудий в новые стволы сохранялась на протяжении всего XVII в.² Известно, что пищали «Волки» 1577, 1579 и 1627 гг. выполнены с похожим орнаментальным решением в виде раскрытой пасти хищника, из которой торчит ствол. От волчьей головы до казенной части ствол украшен растительным орнаментом в виде переплетающихся стеблей и трав, как на пищали «Ахиллес» 1616 г.³ Следовательно, имела место некая преимущество в производстве русской осадной артиллерии. Крупные орудия по-прежнему украшались орнаментом («травами») — стеблями со своеобразными листьями, опоясывающими частично казенную, среднюю и дульную части ствола. Изображения диковинных растений, мифических и реальных животных на стволах конца XVI — начала XVII в. берут свои истоки в артиллерии Ивана Грозного.

В истории отечественной бомбардологии до сих пор нет сводных данных даже по сохранившимся в составе музейных собраний орудиям. База «Госкаталога музейного фонда РФ» (<https://goskatalog.ru>), к сожалению, малоинформативна, в ней пока отсутствуют экспонаты крупных музеев.

Надо отметить, что подобная работа ведется зарубежными коллегами. В качестве примера можно указать справочник О. Мальченко «Українські гармати в зарубіжних музейних колекціях»⁴, а также работы по несвижским пушкам белорусского историка Н. Волкова⁵.

При отсутствии единых методов и принципов классификации артиллерийских памятников всегда сложно начинать составлять базу

¹ Гейденштейн Р. Записи о Московской войне (1578–1582 гг.). СПб., 1889. С. 37.

² Дополнения к Актам Историческим (далее ДАИ). СПб., 1872. Т. XII. С. 19.

³ Лобин А.Н. Производство русской артиллерии на Пушечном дворе в 1584–1645 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: Исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. II. С. 110. <http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7> (09.02.2016).

⁴ Мальченко О. Museum artilleriae Ucrainicae. Музей української артилерії XV—XVIII століть. Частина I. Українські гармати в зарубіжних музейних колекціях. Київ, 2011.

⁵ Волкаў М. Артылерыя Нясвіжскага замка. Мінск, 2015.

данных. Но одно можно сказать — систематизация орудий должна включать не только музейные образцы, коих сохранилось очень мало, но и любые упоминания в источниках, как документальных, так и нарративных.

Для полного описания орудия, т. е. его имени и типа, калибра, конструктивных особенностей, года производства, истории боевого применения, необходимо создание базы данных, некоего «бомбардация» — справочника по материальной части артиллерии. Работа по учету упоминаний того или иного «именного» ствола в источниках весьма трудоемка — мной она, например, ведется с перерывами с 1995 г.

Каждое сохранившееся орудие 1580–1610-х гг. имеет свою удивительную историю. Вот, к примеру, стоит на постаменте в Московском Кремле 60-фунтовая пицаль «Троил», отлитая в 1589 г. Казалось бы, что еще такого интересного можно узнать об орудии, кроме того, что оно отлито в 1589 г. мастером Андреем Чоховым? Привлекая документы, можно проследить «технохронику» орудия, его удивительную историю: в 1590 г. «Троил» — главный калибр осадного наряда в «Ругодивском походе», в 1615 г. во Пскове отражал королевские войска Густава Адольфа, в 1654 г. оставил неизгладимое впечатление под Смоленском — и стал героем «Песни о взятии Смоленска»:

Рывкнул на Смоленск «Троило»,
Бакштам, стенам не мило!

И в другом месте:

Запел «Троил» в чистом поле,
Здають Смоленск поневоле.

Затем «Троил» участвовал в Виленском 1655 г. и Рижском 1656 г. походах. При отходе осадного корпуса из-под Риги струг с орудием разбило на порогах. Вытягивали его долго — сохранилась длительная переписка о подъеме ствола, — а затем, после того как «Троил» был поднят, его переправили обратно во Псков, где он мирно простоял до XVIII в., после чего был перевезен в Москву.

Или еще один пример. Большая 45-фунтовая пушка «Василиск» 1581 г., отлитая для Стефана Батория итальянским мастером Иеронимом Витали из Кремоны. В польских описях — это тот же самый «Bazyliszek». В 1581–1582 гг. орудие бомбардировало Псков,

под Смоленском в 1610 г. вместе с другими осадными пушками сделало большой пролом в стене; в 1617–1618 гг. «Василиск» — крупнейшая пушка осадного парка в походе королевича Владислава на Москву, 20 июля 1618 г. обстреливала Можайск, а после похода оставлена в Смоленске. В 1654 г. орудие вновь изрыгало ядра в сторону войск Алексея Михайловича. Впрочем, тогда же «Василиск» захвачен в Смоленске. До 1704 г. стоял в крепости, затем перевезен в Москву, где и находится по сей день. Между тем это тоже своего рода «пушка Смуты», только со стороны одного из главных противников России XVII в. Практически за каждым орудием тянется «хвост» из письменных источников, в которых отражены разные этапы истории.

«Изучение богатой и своеобразной культуры Московской Руси, в которой тесно переплетаются художественное творчество и ремесло, наука и религия, искусство и письменность — духовное и материальное, исключительно важно и, более того, необходимо для осмысления истоков русской национальной культуры», — писала известный специалист по оружейведению Л.К. Маковская¹. В артиллерийских орудиях XVI–XVII вв. как раз и сплеталась идейно-художественная общность русского искусства. На свои изделия мастера наносили титулы государей, автографы, имена пушек, «травы», украшения с зооморфными и антропоморфными сюжетами. При этом важно заметить, что орудия XVI в. не имели, как это ни парадоксально звучит, христианской символики. Сюжеты в виде сцен мифологических животных мастера находили в bestiариях и азбуковниках. К христианской культуре украшения имели косвенное значение. «Аспиды», «Змеи», «Соловьи», «Ястребы», «Драконы», «Онагры», «Скоропеи», «Львы», «Девки», «Молодцы» не украшались крестами; в отечественной бомбардологии отсутствуют орудия, названные по именам святых² (а в Западной Европе такая практика была). Тем не менее иностранцами замечено, что при транспортировке артил-

¹ Маковская Л.К. Артиллерийские орудия XV–XVII вв. — памятники духовной культуры Московской Руси // Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29–31 марта 2005 г. 2006. С. 160.

² По описи Виленского цейхгауза известны три орудия с именем «Монах», но что было изображено на них — неизвестно.